

Кечил-оол Саида Владимировна, Саая Оюмаа Маадыр-ооловна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ "РУКА" В ТУВИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена структурно-семантическому и сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентом "рука" в тувинском и русском языках. Рассмотрено около 90 ФЕ тувинского и русского языков. Имеющиеся ФЕ распределены на две большие группы и десять семантических подгрупп со сходными значениями. В результате анализа полностью совпадающие тувинские и русские ФЕ обнаружены в двух подгруппах, в остальных подгруппах выявлены частичные или аналогичные ФЕ, отличающиеся в основном структурно, иногда встречаются и семантические различия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 92-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.4:811.512.15

Статья посвящена структурно-семантическому и сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентом «рука» в тувинском и русском языках. Рассмотрено около 90 ФЕ тувинского и русского языков. Имеющиеся ФЕ распределены на две большие группы и десять семантических подгрупп со сходными значениями. В результате анализа полностью совпадающие тувинские и русские ФЕ обнаружены в двух подгруппах, в остальных подгруппах выявлены частичные или аналогичные ФЕ, отличающиеся в основном структурно, иногда встречаются и семантические различия.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; фразеология; соматизмы; эквиваленты; фразеологическая единица; семантика; сопоставительный анализ.

Кечил-оол Саида Владимировна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет, г. Кызыл
saida.kechilool@mail.ru

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна, к. филол. н.
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл
yu5bi@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «РУКА» В ТУВИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеология давно привлекала внимание исследователей русского языка, однако фразеологический состав стал изучаться в 40-х годах XX столетия. Проблемы фразеологии русского языка нашли освещение в трудах О. С. Ахмановой [1], С. И. Ожегова [10], А. И. Молоткова [8], Н. М. Шанского [13, с. 143-148].

В тюркологии проблема фразеологии стала предметом изучения начиная с 40-50-х годов XX века. Тюркологи С. К. Кенесбаев [6], С. Н. Муратов [9], Г. Х. Ахунзянов [2], Г. А. Байрамов [3] к фразеологизмам относят почти все виды устойчивых словосочетаний – составные лексикализованные термины, составные слова, парные словосочетания, пословицы, поговорки.

Проблемы фразеологии тувинского языка отражены в работах Я. Ш. Хертека в монографии «Фразеология современного тувинского языка» [12], в словаре «Тувинско-русский фразеологический словарь» [11].

Цель данной работы – выявление сходства и различия в семантическом аспекте фразеологических единиц с компонентом «рука» в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Определить фразеологические единицы с компонентом «рука» в сравниваемых языках.
2. Провести семантическую классификацию.
3. Выявить сходства и различия в структуре фразеологических единиц с компонентом «рука» в данных языках.

Для анализа фразеологизмов с компонентом «рука» было выявлено 33 тувинских фразеологизма и 57 фразеологизмов русского языка.

Личностные качества человека, характеризующиеся при помощи ФЕ с соматизмом «рука», нами выделены в две общие группы, которые далее поделены на более мелкие подгруппы, согласно семантике:

I. ФЕ, характеризующие внутренние качества человека.

II. ФЕ, обозначающие различного рода поведенческие акции, действия и поступки, включая речевые, волевые, интеллектуальные действия и др.

I. ФЕ, характеризующие внутренние качества человека. В данной группе выделены три подгруппы:

1. **ФЕ со значением «воля»:**
 - полные эквиваленты: тув. *бодун холга алыр* – букв. «взять в себя в руки» [Там же, с. 67]; рус. *брать в себя в руки* – «добиваться полного самообладания, контроля над своими чувствами, эмоциями, настроением» [4, с. 52];
 - аналоги: синонимом тувинской является другая ФЕ без соматизма *хол* «рука»: *бодун туттунар* – «взять в себя в руки, держать себя в руках», букв. «держать себя» [11, с. 67]. Его семантическим соответствием является рус. *держаться в руках* – «контролировать свои чувства и эмоции» [4, с. 53]. Данные ФЕ с точки зрения строя сравниваемых языков, агглютинативного и флективного, являются полными эквивалентами.

2. **ФЕ со значением «щедрость»:** тувинский язык располагает несколькими синонимичными адъективными фразеологизмами с данным значением:

Холу бош – «щедрый», букв. «рука у него незакрепленная, шаткая» [11, с. 174].

Холу чадагай – 1) «щедрый»; 2) «нерасчетливый, неэкономный», букв. «рука у него открытая, неприкрытая» [Там же, с. 177].

Холу чолдуг – «щедрый», букв. «рука у него счастливая» [Там же].

«Школьный фразеологический словарь русского языка» в качестве фразеологизмов приводит адвербиальные единицы: *щедрой рукой* «не скупясь» [5, с. 521], *на широкую руку* «не скупясь, щедро» [Там же, с. 271], которые являются неполными эквивалентами тувинских ФЕ.

Таким образом, в данной подгруппе структурно совпадающих русских и тувинских ФЕ не обнаружено.

3. **ФЕ** со значением «скупость»: противоположными по значению предыдущей подгруппе являются следующие тувинские адъективные ФЕ, образованные при помощи именных частей речи в сочетании с соматизмом *хол* «рука»:

Холу быжыг – «скупой»; букв. «рука его крепкая» [11, с. 174].

Холу кызыы – «скупой»; букв. «рука его узкая» [Там же, с. 175].

Холу тыртым – «скупой»; букв. «рука его тянущая» [Там же].

Кадыг холдуг – «скупой»; букв. «имеющий крепкую руку» [Там же, с. 94].

Русских эквивалентов в тувинском языке не обнаружено.

II. ФЕ, обозначающие различного рода поведенческие акции, действия и поступки, включая речевые, волевые, интеллектуальные действия и др.

В данной группе выделены восемь подгрупп:

1. **ФЕ** со значением «бездействие»: в этой подгруппе полностью совпадающих по структуре эквивалентных фразеологизмов не обнаружено:

тув. *хол куруг* – 1) «с пустыми руками, ни с чем, без дела»; 2) «без гостинцев (напр. приходя в гости)», букв. «руки пусты» [Там же, с. 173].

тув. *хол куруг олурар* – «бездельничать, не делать ничего», букв. «сидеть с пустыми руками» [Там же].

рус. *сложла руки* – «бездельничать, ничем не заниматься» [5, с. 443].

рус. *складывать руки* – «бездельничать, не делать ничего» [Там же, с. 440].

рус. *руки не доходят* – «бездельничать, ничем не заниматься» [Там же, с. 402].

В тувинских ФЕ значение «бездельничать» в основном выражается компонентом *хол* «рука» + прилагательным *куруг* «пустая». В русских аналогах данное значение выражено сочетанием данного соматизма и глаголов.

2. **ФЕ** со значением «бить кого-л.» или «ударить кого-л.». Глагольными компонентами тувинских ФЕ со значением «бить», «ударить» являются глаголы *дээр* «касаться», *көдүрер* «поднимать», *cheder* «достать», обозначающие обычные для руки действия:

– полные эквиваленты: тув. *хол көдүрер* – «поднять руку, покушаться на кого-л., причинить физическую боль», букв. «поднять руку» [11, с. 173]; рус. *поднимать руку* – «пытаться ударить, бить кого-л.» [5, с. 358];

– безэквивалентные: тув. *хол дээр* – «причинить кому-л. физическую боль, давать рукам волю, поднимать руку», букв. «рука коснется» [11, с. 172]; тув. *хол cheder* – «причинить кому-л. физическую боль, рукам волю давать, поднимать руку», букв. «достигать рукой» [Там же, с. 173].

Рассмотренные тувинские ФЕ, но с отрицательным аффиксом *-бас// -бес* в глагольных компонентах, выражают значение: «никогда не бьёт», «никогда не ударит»: *хол дегбес* – букв. «рука не коснется»; *хол көдүрбес* – «руку не поднимать»; *хол четпес* – «не достигать рукой».

3. **ФЕ** со значением «безволие». В данной подгруппе полных эквивалентов не обнаружено, отмечается частичное соответствие тув. *холу салдынар* – «потерять интерес к работе», букв. «рука его опускается» [Там же, с. 175] и рус. *опускать руки* – «не удаваться, не получаться», которые имеют различия в структурном плане, а именно в залоговом аспекте.

Аналог: рус. *валиться из рук* – «не удаваться, не получаться, не ладиться о работе, деле» [5, с. 66].

4. **ФЕ** со значением «власть, влияние; подчинять»:

тув. *кадыг холга кирер* – 1) «быть присвоенным кем-л., нечестным путем»; 2) «быть пойманным, схваченным, подчиненным», букв. «попасть в жесткие руки» [11, с. 94];

тув. *холга кишер* – 1) «брать в плен»; 2) «овладевать, подчинять, расположить к себе», букв. «заставить попасть в руки» [Там же, с. 174].

Обнаружены также синонимичные ФЕ, но с другой предикатно-актантной структурой: *холга тудар* – «держат в руках, распоряжаться» и *холга алыр* – 1) «брать в руки, брать под свою ответственность»; 2) «расположить кого-л. к себе», букв. «брать в руки» [Там же].

В этой подгруппе полных русских эквивалентов не обнаружено, но отмечаются следующие русские ФЕ, имеющие указанное значение:

в руках – «во власти, в распоряжении, в подчинении» [4, с. 79];

выкручивать руки – «насилно заставлять повиноваться» [Там же, с. 145];

попадать в руки – «оказываться во власти» [Там же, с. 81];

даваться в руки – «быть уязвимым, становиться жертвой» [Там же, с. 82];

в руки даваться – «поддаваться, становиться послушным воле человека» [Там же, с. 75];

[человек] *большой руки* – «наделенный высокой степенью какого-л. качества» [5, с. 49];

сильная рука – «имеющий большую власть, властный» [4, с. 500];

правая рука – «первый и самый надежный помощник, главное доверенное лицо» [Там же, с. 556].

ФЕ *попадать в руки; даваться в руки; в руки даваться* структурно и семантически близки тувинской ФЕ *кадыг холга кирер* – 1) «быть присвоенным кем-л., нечестным путем»; 2) «быть пойманным, схваченным, подчиненным», букв. «попасть в жесткие руки», в которой значение «подчинять» обусловлено в большей степени прилагательным *кадыг* «жесткий».

В русском языке отмечены противоположные по значению ФЕ: *выскальзывать из рук* – «оказываться вне владения, распоряжения, выходить из-под контроля» [Там же, с. 75]; *отбиваться от рук* – «выходить

из повиновения, переставать подчиняться, вести себя своевольно» [Там же, с. 85]; *вырваться из рук* – «освободиться, сбежать» [Там же, с. 82].

5. **ФЕ** со значением «**просить руки**». В тувинском языке есть ФЕ *уруг дилээр* ~ *уруг айтырар* – «сватать невесту, спрашивать у родителей невесты согласия на брак» (букв. «спрашивать девушку ~ искать девушку») без соматизма «рука», которому соответствует русская ФЕ *просить руки* – «свататься» [5, с. 384].

В русском языке отмечается ФЕ *предлагать руку и сердце* – «просить кого-л. стать своей женой» [Там же, с. 373], эквивалент которого в тувинском языке отсутствует по причинам этнокультурного характера: в тувинском традиционном обществе было неприято, чтобы молодой человек обращался непосредственно к девушке с предложением о браке. Вместо него родители просили руки у родителей невесты.

6. **ФЕ** со значением «**помощь**». ФЕ этой подгруппы в основном являются предикатными: *хол аралаар* – «помогать», букв. «руку чередовать» [11, с. 171]; *эл-хол болур* – «помогать», букв. «быть рукой, опорой» [Там же, с. 188].

В русском языке ФЕ со значением «помощь» имеют дополнительные оттенки: *протягивать руку* ~ [*помощи*] – «помогать в трудную минуту» [5, с. 385]; *держатъ руку* – «быть чьим-н. сторонником, поддерживать кого-н. в чем-н.» [Там же, с. 71]; *правая рука* – «главный помощник, доверенный» [Там же, с. 360].

Полностью совпадающих русских и тувинских фразеологизмов в этой подгруппе не обнаружено.

7. **ФЕ** со значением «**беззащитность**». В данной подгруппе обнаружены адвербиальные многозначные синонимичные ФЕ. Их основным значением является «не имея ничего на руках»: *кызыл хол* – 1) «без оружия, без защиты»; 2) «без подходящих инструментов»; 3) «голыми руками»; букв. «красными руками» [11, с. 121]; *хол даяң* – 1) «без оружия, без защиты»; 2) «без подходящих инструментов»; букв. «голыми руками» [Там же, с. 172].

В русской фразеологии данное значение выражено предикативной единицей *как без рук* – «совсем беспомощен» [4, с. 290].

Полных или частичных эквивалентов данным тувинским СФЕ в русском языке не обнаружено.

В тувинском языке обнаружены ФЕ с компонентом «рука», не имеющие соответствий в русском языке, которые распределены по следующим семантическим группам: **ФЕ** со значением «**работать плохо, некачественно**»: *хол арты-биле кылыр* ~ *хол дашты-биле кылыр* – «делать очень плохо, недоброкачественно», букв. «делать тыльной стороной руки» [11, с. 172]; *хол бажы-биле кылыр* – «делать очень плохо, недоброкачественно», букв. «делать кончиками рук» [Там же]. **ФЕ** со значением «**продавать по блату**»: *солагай холдаар* – «продать товары своим знакомым через черный ход», букв. «действовать левой рукой» [Там же, с. 142]. **ФЕ** со значением «**востребованный; требующий внимания**»: *хол бажында* – 1) «в очень маленьком количестве»; 2) «требующий, постоянного укачивания или пребывания на руках (о ребенке)», букв. «на кончиках рук» [Там же, с. 172]. **ФЕ** со значением «**результат труда**»: *хол дери* – «продукт, полученный в результате труда; плата за труд», букв. «пот руки» [Там же]. **ФЕ** со значением «**приноровиться, приловчиться**»: *хол эдиктирер* – «набить руку», букв. «дать руке привыкнуть» [Там же, с. 173]. **ФЕ** со значением «**недоброжелательный**»: *холу кара* – «недоброжелательный», букв. «рука его черная» [Там же, с. 175]. **ФЕ** со значением «**умеющий вкусно готовить**»: *холу чемзиг* – «умеющий готовить вкусную пищу», букв «рука его вкусная» [Там же].

В русском языке обнаружено большое количество ФЕ с компонентом «рука», не имеющие соответствий в тувинском языке, семантическая классификация которых осуществлена Н. В. Козловой и Янин Чжан [7].

Таким образом, и в тувинском, и русском языках имеются ФЕ, распределенные по двум большим группам. Первая группа ФЕ, характеризующая личностные внутренние качества человека, имеет три подгруппы. Вторая группа, выражающая поведенческие акции и действия, более обширная и многочисленная, чем первая, имеет семь подгрупп.

В первой группе выявлены семантические подгруппы со значениями «воля», «щедрость», имеющие эквивалентные ФЕ и в тувинском, и в русском языках. В подгруппе со значением «скупость» русских соответствий не имеется.

Во второй группе русские и тувинские соответствия (эквиваленты, аналоги) выявлены в подгруппах со значениями «**бездействие**», «**бить кого-л.**», «**безволие**», «**власть**», «**помощь**» и «**беззащитность**».

Полные русские эквиваленты рассмотренным тувинским ФЕ зафиксированы в семантических подгруппах «**воля**», «**бить кого-л.**».

Аналогичные ФЕ отмечаются в следующих подгруппах: «**щедрость**», «**бездействие**», «**безволие**», «**власть**», «**помощь**», «**беззащитность**». Кроме того, в тувинских ФЕ компонент «рука» в основном употребляется в единственном числе, а в русских – во множественном.

Список источников

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Ахунзянов Г. Х. Идиомы (исследование на материале татарского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 1974. 36 с.
3. Байрамов Г. А. Основы фразеологии азербайджанского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку, 1970. 23 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2009. 775 с.
5. Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 2006. 574 с.
6. Кенесбаев С. К. Устойчивые сочетания слов казахского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алма-Ата, 1944. 42 с.

7. **Козлов Н. В., Чжан Янин.** Фразеологизмы с компонентом «рука» в русском языке (на материале словаря А. И. Молоткова) // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IV международной студенческой научно-практической конференции (29 марта 2013 г.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2013. С. 49-52.
8. **Молотков А. И.** Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1977. 282 с.
9. **Муратов С. Н.** Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 56 с.
10. **Ожегов С. И.** Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
11. **Хертек Я. Ш.** Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. 204 с.
12. **Хертек Я. Ш.** Фразеология современного тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. 100 с.
13. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

**THE SEMANTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE COMPONENT “HAND” IN THE TUVAN AND RUSSIAN LANGUAGES**

Kechil-ool Saida Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University, Kyzyl
saida.kechilool@mail.ru

Saaya Oyumaa Maadyr-oolovna, Ph. D. in Philology
Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl
yu5bi@mail.ru

The article is devoted to a structural-semantic and comparative analysis of phraseological units with the component “hand” in the Tuvan and Russian languages. About 90 phraseological units of the Tuvan and Russian languages are considered. The phraseological units are distributed into two large groups and ten semantic sub-groups with similar meanings. The analysis shows that completely the same Tuvan and Russian phraseological units are detected in two subgroups. In other subgroups partial or similar phraseological units are identified, differing mainly structurally. Sometimes there are semantic differences.

Key words and phrases: the Tuvan language; phraseology; somatisms; equivalents; phraseological unit; semantics; comparative analysis.

УДК 811.111

В статье рассматривается понятие «макроаргументация» на примере политических интервью с участием Хиллари Клинтон за 2014-2016 гг. Проводится разграничение аргументации в дискурсе и макроаргументации на уровне интерпретации дискурса. Макроаргументация позволяет реализовать скрытое воздействие в соответствии с макроцелью интервью.

Ключевые слова и фразы: аргументация; макроцель; макроаргументация; политическое интервью; дискурс.

Кожевникова Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет
tatianakozhevnikova@list.ru

**МАКРОАРГУМЕНТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ**

Целью настоящей статьи является описание структуры аргументации на уровне реализации макроцели в политическом интервью. При этом под макроцелью понимается элемент речевого воздействия, связанный с реализацией базовой интенции текста, принадлежащего тому или иному жанру. Воздействие определяет все стратегии в рамках политического интервью.

Аргументация в политическом интервью рассматривалась в целом ряде работ [2; 4; 5; 8; 10; 11]. Структурная специфика аргументации в политическом интервью проявляется в трех аспектах: эксплицитность стадии аргументации и имплицитность стадий конфронтации, открытия и закрытия дискуссии; возможность вывести имплицитную точку зрения из приведенной аргументации; имплицитность ряда посылок [1].

Представляется, что в результате анализа речевых стратегий возможно выстроить структуру макроаргументации в интервью. Под макроаргументацией понимается такая имплицитная структура аргументации, в которой в качестве аргументов выступают точки зрения других имплицитных и эксплицитных аргументаций в интервью. Это позволяет причислить данную структуру к разряду подчинительной. При этом в качестве точки зрения выступает основополагающий тезис макроцели интервью.

Тем не менее следует понимать, что макроаргументация не может быть включена в непосредственную структуру аргументации, она представляет уровень интерпретации аргументации в соответствии с контекстом и нашими знаниями. Таким образом, непосредственно структура аргументации относится к уровню текста, а макроаргументация видится как элемент интерпретации и относится к уровню дискурса, актуализуясь на более низком уровне.